

Скоробогатова Мария Ростиславовна

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМАЦИИ НА СИСТЕМУ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ

Статья раскрывает особенности исторического развития университетов Европы в эпоху Реформации. Проанализированы последствия Реформации для университетской системы, в том числе и для подготовки научных кадров. В результате изменения внешних факторов: разделения единой Церкви, отделения Церкви от государства, смены мировоззрения и возрастающих амбиций феодалов и правителей, начались преобразования внутри университета. Таковыми стали появление альтернативных университету научных организаций, смена иерархии факультетов и другие структурные преобразования, падение престижа ученых степеней и изменение их академической значимости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 146-149. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Бжезинский З., Скоукрофт Б. Америка и мир. Беседы о будущем американской внешней политики / пер. с англ. И. Е. Добровольского. М.: Астрель, 2012. 317 с.
5. Блэк Дж. Оружие и всемирная история. 50 главных изобретений войны, изменивших мир / пер. с англ. А. И. Козлова. М.: АСТ, 2009. 303 с.
6. Вебер М. Аграрная история Древнего мира / пер. с нем. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. 560 с.
7. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Избранное / пер. с англ. М.: Эксмо, 2008. 1200 с.
8. Калашников М. Битва за небеса. М.: АСТ, 2007. 704 с.
9. Келле В. Ж. Функции государства в научно-технической сфере: Россия и мировой опыт // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция (1998). М.: ИИЕТ РАН, 1999. С. 178-183.
10. Миллс Р. Властвующая элита. Классики социологии [Электронный ресурс] / пер. с англ. М.: Директмедиа Паблишинг, 2007. 1 эл. опт. диск (CD-ROM).
11. Паренти М. Власть над миром. Истинные цели американского империализма / пер. с англ. Л. В. Афанасьевой. М.: Поколение, 2006. 288 с.
12. Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / отв. ред. С. А. Караганов. М.: АСТ; Русь-Олимп, 2008. 444 с.
13. Седельников М. В. Особенности взаимовлияния политического режима и научно-технического прогресса // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 9 (85). С. 82-87.
14. Тодд Э. После империи. Pax Americana – начало конца / пер. с фр. М.: Международные отношения, 2004. 240 с.
15. Уткин А. И. Американская империя. М.: Эксмо, 2003. 736 с.
16. Форд Р. Адский косильщик. Пулемет на полях сражений XX века / пер. с англ. В. М. Феоклистой. М.: Эксмо, 2006. 400 с.
17. Hartung W. And Weapons for All. N. Y.: Harper-Collins Publishers, 1995. 337 p.

SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS IN THE USA: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL FACTORS OF MILITARIZATION OF POLITICAL REGIME

Sedel'nikov Mikhail Valer'evich, Ph. D. in Philosophy
Russian State Social University (Branch) in Krasnoyarsk
mike.sedelnikov@yandex.ru

The interdependence of the technological supremacy of the state in military sphere, on the one hand, and imperial ambitions – on the other, is a subject of the research of the article. The mutual influence of regimes and scientific and technical progress is objective: it is determined by the needs of the thorough development of society and its defence from external threats, but it is connected with the task of keeping and strengthening these regimes themselves, thus it has a militarist component as the dominant one. The ideology of militarism examined by the example of the USA is admitted to be a key factor subordinating the life of society as a whole to military goals, which leads to the further political authoritarianism of “superpowers” in the world geopolitical arena.

Key words and phrases: social and philosophical factors of militarization; army; scientific and technical progress; world politics; arms traffic; technological supremacy; imperial ambitions; ideology of militarism; political authoritarianism.

УДК 378.93

Педагогические науки

Статья раскрывает особенности исторического развития университетов Европы в эпоху Реформации. Проанализированы последствия Реформации для университетской системы, в том числе и для подготовки научных кадров. В результате изменения внешних факторов: разделения единой Церкви, отделения Церкви от государства, смены мировоззрения и возрастающих амбиций феодалов и правителей, начались преобразования внутри университета. Таковыми стали появление альтернативных университету научных организаций, смена иерархии факультетов и другие структурные преобразования, падение престижа ученых степеней и изменение их академической значимости.

Ключевые слова и фразы: история университетов; университеты Западной Европы; Реформация; научные кадры; ученые степени.

Скоробогатова Мария Ростиславовна, к. пед. н., доцент
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
maricrimea@gmail.com

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМАЦИИ НА СИСТЕМУ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ®

Начиная с появления первых университетов Европы одной из основных их привилегий было присвоение ученых степеней, которые даже столетия спустя являются признаком ученой корпорации и источником престижа и уважения. Однако справедлив ли этот тезис для одного из наиболее противоречивых исторических этапов в истории развития цивилизации – Реформации? На этот вопрос поможет ответить исследование истории развития университетов и системы подготовки научных кадров указанного периода.

Реформация – исторический период, охватывающий XVI и первую половину XVII столетия («реформационный период» 1517-1648 гг.). Как общественно-политическое и религиозное движение в XVI веке в Европе за обновление Западно-Христианской Церкви Реформация привела к образованию новой формы христианства – протестантизма. Данное движение было вызвано кризисом Католической Церкви (повсеместное падение авторитета духовенства и Папы Римского, сухость и безжизненность теологии, расходившейся с запросами верующих), возрастающим авторитетом светской власти и ее стремлением закрепить свою независимость от власти церковной [3]. В действительности оно имело гораздо более широкое значение, являясь важным моментом, как в религиозной, так и в политической, культурной и социальной жизни Европы. Целью данной статьи является рассмотрение влияния Реформации на развитие европейского университета и на систему подготовки научных кадров.

Так, к началу эпохи Реформации Церковь имела внушительное влияние на систему университетского образования. По крайней мере, формально университеты Западной Европы вошли в XVI век, объединенные Католической Церковью. Однако разделение Церкви, процесс секуляризации (изъятие церковной собственности в пользу государства), отделение светской власти от церковного покровительства и, как следствие, возрастающее влияние государства на управление и развитие системы образования привели к определенным реформам в жизни университетов. Прежде всего, это связано с тем, что до Реформации Церковь являлась важным источником финансирования. Римские папы разрешали членам университета (духовным лицам) пользоваться бенефициями, т.е. получать часть доходов от той церкви, к которой они были приписаны. Кроме того, в пользу университета передавались так называемые «синекуры» – должности в церквях, выстроенных на частные пожертвования, служба в которых не была сопряжена с обязанностями приходского священника. Наконец, еще одной возможностью университетский профессор мог пользоваться, если он являлся монахом монастыря, находящегося в том же городе, что и университет [1, с. 33]. Однако стремление государства занять лидирующее положение в вопросах управления университетом повлияло на необходимость поиска нового источника финансирования. А возведение в ученую степень как раз являлось неизменным источником поступления финансов в казну университета. Поэтому естественным желанием университетов стало привлечение как можно большего количества студентов, для чего достаточно часто занижались требования для кандидатов. Очевидно, что это приводило к снижению престижа ученых степеней.

Осложняло ситуацию и то, что среди обладателей ученой степени лишь небольшая доля могла реализовать ее в исходном смысле, т.е. как право на преподавание в университете. В остальных случаях эта степень означала просто титул, повышавший социальный статус обладателя и, следовательно, как и многие титулы в раннее Новое время, становившийся объектом купли-продажи [Там же, с. 59].

Разделение Церкви повлияло на необходимость выбора университетом конфессиональной ориентации. Так, если до Реформации университеты были конфессионально однородными, то теперь они могли быть католическими, лютеранскими, кальвинистскими и т.д. Это, в свою очередь, приводило к территориальному обособлению университетов, к прекращению передвижения студентов и преподавателей между странами разных конфессиональных направлений, отмене права повсеместного применения ученой степени, запрету получать образование в университетах, поддерживающих другую конфессию и, как следствие, отсутствию обмена педагогическим опытом и научными достижениями.

Кроме того, университеты все чаще стали создаваться и развиваться в зависимости от личных интересов светских правителей, что отразилось на дифференциации учебных заведений. Ярким примером служит развитие английских университетов этого периода. Так, король Англии Генрих VIII Тюдор (1509-1547 гг. правл.), изначально поддерживающий католицизм, в результате отказа папы разводить его с королевой Екатериной, заручившись поддержкой университетов, разорвал отношения Англии с Римом. Вследствие чего отменил в колледжах церковные службы, схоластическую философию и каноническое право. В Оксфорде и Кембридже открылись кафедры богословия, греческого и еврейского языков, римского права и медицины, кафедры философских наук (математики, философии, логики, риторики) [2, с. 57-58]. Во времена правления Эдуарда VI (1547-1553 гг. правл.) был провозглашен протестантизм, а практически вся материальная атрибутика и литература, связанная с католицизмом, была уничтожена, пересмотрены университетские статуты, новыми требованиями которых стало внесение норм гуманитарного образования, признание нецелесообразной большей части старой системы обучения, отмена обрядности и т.п. Вновь конфессиональная ориентация была изменена во времена правления королевы Марии I Тюдор (1553-1558 гг. правл.): университетские статуты вновь были пересмотрены, обновлено и усилено схоластическое обучение, ослаблен цикл гуманитарных наук и т.п. [Там же, с. 58]. И только во времена долгого правления Елизаветы I (1558-1603 гг. правл.) в определенной мере разрешился вопрос согласованности Церквей и в начале XVII в. установилась определенная стабильность Англиканской Церкви. Особенностью этого периода стал парламентский акт 1571 г., в соответствии с которым за университетом и колледжами пожизненно были закреплены их привилегии, права, собственность и т.п. Таким образом, несмотря на определенные положительные изменения, в целом из-за постоянно меняющегося направления развития системы высшего образования вслед за конфессиональным ориентированием, университеты Англии не получили прогрессивного развития.

Не являлась исключением и Германия, где церковная власть в XVI в. все еще была преобладающей для университетов, Католическая Церковь пыталась сохранить свое влияние, в том числе и на научные взгляды ученых. Однако в руках князя, короля все чаще сосредоточивалась и светская, и церковная власть, что давало ему право влиять на университеты [Там же, с. 56]. В Германии, состоящей на тот период из большого

количества отдельных государств, большинство университетов создавались благодаря желанию любого, даже небольшого государственного центра иметь университетскую образовательную структуру, которая поддерживала бы догматы господствующей на данной территории Церкви и научно обосновывала бы ее приоритет [Там же, с. 55]. А учебные заведения, претендующие на обладание университетским статусом, носили три разных названия – «коллегии», «академии» и «университеты». При этом первые два из них могли, как обладать правом производства в ученые степени, так и нет [1, с. 55].

В результате изменения социальных и культурных детерминант трансформировалась основная функция университета, которая все больше стала сводиться не к формированию общей культуры, а к обучению конкретным наукам в непосредственной связи с будущей государственной службой. Профессор и студент стали рассматриваться как часть государственной системы в качестве чиновника или пастыря. Это, в свою очередь, отразилось на иерархии факультетов. Главенствующая прежде позиция богословского факультета, обладавшего правом высшей цензуры, теперь уравнивалась с медицинским и юридическим. Артистический факультет, дававший начальные знания всех «семи свободных искусств», был переименован в философский, или вообще закрывался, поскольку появлялись самостоятельные школы – гимназии, взявшие на себя функции обучения начальным грамматическим знаниям. Вследствие чего изменения коснулись и системы университетских степеней. Например, в связи с реорганизацией артистического факультета степень магистра в некоторых университетах была ликвидирована или имела предшествующий доктору этап, высшей ученой степенью стал исключительно доктор. А в некоторых немецких университетах была ликвидирована и степень бакалавра [2, с. 56]. Кроме того, степень «лиценция» (*licentia docendi*), дававшая право на преподавание в университете, в условиях увеличивающейся тенденции подготовки кандидатов к занятию неуниверситетских должностей, также стала необязательным этапом на пути к получению высшей университетской степени. Вместе с тем, нововведением стала возможность получения ученых степеней и женщинами. Так, 25 июня 1678 г. Елена Лукреция Корнаро Пископия стала первой женщиной в мире, получившей степень доктора. Несмотря на то, что первые попытки защиты закончились неудачей, поскольку оппоненты считали, что место женщины в церкви, где она должна молчать, Пископия добилась разрешения и успешно защитила докторскую диссертацию [4].

Основными формами обучения научных кадров оставались лекции и практические занятия в виде диспутов, дискуссий, диалогов, а основной формой научного общения – письма. Нововведением стала декламация – упражнения в изложении на заданную тему в стихах или прозе. Однако вследствие стремительного развития книгопечатания лекция как дословное чтение постепенно теряла главенствующую роль в передаче знаний, изменялась ее функция: из единственного источника знания она должна была превратиться в состязание между напечатанным и произносимым словом [1, с. 46]. Постепенно менялись и методы обучения: вместо заучивания научных догм незыблемых авторитетов необходимым стал поиск знаний, для чего использовались наблюдение, исследование, особенно на медицинском факультете. Задачей ученого становилось задавать все новые вопросы и пытаться на них отвечать. Так постепенно происходил переход от передачи знания к его поиску.

В целом, последствия реформационного движения невозможно охарактеризовать однозначно. С одной стороны, до Реформации университеты Европы были единым научным и культурным центром, объединенным Католической Церковью, под духовным руководством папы римского. Разделение единой Церкви на множество национальных привело к тому, что университеты стали создаваться и развиваться в зависимости от желаний светских правителей, преследующих личные интересы. В то же время, в эпоху Реформации, которая развиваясь параллельно с Возрождением, в Европе произошел прорыв в науке и рождение большого числа великих ученых. Возможно, что именно в периоды стагнации или неблагоприятных явлений системы на передовые позиции выходят единицы, но такие, которые самостоятельно способны изменить историю.

Таким образом, Реформация изменила Европу религиозно, политически и культурно. Основными последствиями для университетов стали: финансовый кризис, падение престижа ученых степеней, как следствие, сокращение желающих ими обладать, изменение функции ученой степени – от воспроизводства университетских профессоров до простого повышения личного статуса, появление альтернативных университетам высших учебных заведений, изменение иерархии факультетов. Трансформировалась и функция лекции, увеличилось количество времени на практическую часть обучения, появились новые дисциплины, кафедры и факультеты. При этом все общие формы средневекового университета: закрепление профессоров по кафедрам, факультетская структура, значение экзаменов и производство в ученые степени, университетские привилегии – практически остались неизменными. В то же время социальные процессы, приведенные в движение Реформацией, породили далеко идущие последствия. И сегодня мы можем констатировать, что система подготовки научных кадров, созданная в эпоху Средневековья, пережила Реформацию и продолжила свое развитие.

Список литературы

1. Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009. 640 с.
2. Поляков Н. В., Савчук В. С. Классический университет: от идей античности к идеям Болонского процесса: монография. Днепропетровск: ДНУ, 2007. 596 с.
3. Реформация [Электронный ресурс] // Энциклопедия всемирных исторических имен, названий, событий. URL: <http://www.history-names.ru/r/reformaciya.shtml> (дата обращения: 10.06.2015).
4. *Shifting Voices: Feminist Thought and Women's Writing in Fin-de-Siecle Austria and Hungary* [Электронный ресурс]. URL: <http://isbnpplus.org/9780773532861> (дата обращения: 12.06.2015).

INFLUENCE OF REFORMATION ON THE SYSTEM OF TRAINING OF SCIENTIFIC BRAINPOWER

Skorobogatova Mariya Rostislavovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
maricrimea@gmail.com

The article reveals the peculiarities of the historical development of European universities in the age of Reformation. The consequences of Reformation for the university system are analyzed including the training of scientific brainpower. As a result of the change of external factors: the division of single Church, the separation of Church from the state, the change of the world outlook and growing ambitions of the feudal lords and rulers, transformations within the university began. Those were the appearance of scientific organizations alternative to the university, the change of the hierarchy of faculties and other structural transformations, the decline of the prestige of academic degrees and the change of their academic significance.

Key words and phrases: history of universities; universities of Western Europe; Reformation; scientific brainpower; academic degrees.

УДК 340.12; 316

Юридические науки

В статье рассматриваются социальные функции правовой культуры с учетом современного состояния российской правовой системы. Автор представляет функциональную модель правовой культуры, не только выделяя специфические социальные характеристики данного феномена, но и обозначая их интеграционные, когнитивные, стимульные и ценностные особенности, и приходит к выводу о влиянии функциональной системы правовой культуры на формы ее проявления в современном российском обществе.

Ключевые слова и фразы: правовая культура; правовая система; функциональная модель правовой культуры; социальные функции правовой культуры; правовая культура как правовой феномен; правомерное поведение.

Снашков Сергей Алексеевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет
snaschkoff.sergej2014@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ[©]**

Проблемы модернизации общественных отношений в современной России могут быть решены при глубоком изучении всех факторов, влияющих на качество и характер общественных связей и социального благополучия. Одним из таких факторов является феномен гражданского общества и правового государства – правовая культура. Правовую культуру в отечественной юридической науке рассматривают в различных аспектах: как явление, сопутствующее развитию индивида и общества; как процесс, отражающий этапы развития индивида и общества; как механизм, лежащий в основе приобщения индивида к социально-правовой и культурной среде, позволяющий сделать упор на таком понятии как правовая социализация. Выделенные аспекты широко исследуются как в юридических науках, так и в социологии, психологии, педагогике, коммуникативистике.

Размышления о природе и особенностях правовой культуры требуют пристального внимания к самому феномену правовой культуры. Важно отметить, что закономерности исторического процесса предполагают взаимовлияние различных форм и методов общественного сознания/бытия, в котором отражаются идеи, теории, идеалы общества, поддерживаемые правоприменительной практикой. Правовая культура в этом контексте является своеобразной идеологической скрепой, оказывающей непосредственное влияние на функционирование как правовой системы общества, так и всех его социальных институтов. В этом контексте наиболее полным будет определение правовой культуры, данное Н. Н. Вопленко, в котором делается упор на ценностную характеристику правовой культуры, представляющую собой «совокупность правовых ценностей, выработанных человечеством, отражающих прогрессивно-правовое развитие общества» [2, с. 41]. Чтобы выяснить роль правовой культуры в жизни общества, а также механизм ее воздействия на общественное развитие, необходимо рассмотреть ее социальные функции.

Исследования современного состояния правовой системы российского общества выявили целый ряд проблем, характеризующих и уровень развития правовой культуры. Среди этих проблем особо выделяются «неграмотная» правовая активность, рост преступности, в том числе среди несовершеннолетних, иные формы правового нигилизма» [9, с. 127]. Как подчеркивает также В. В. Стрелева, среди важнейших компонентов правовой культуры наиболее существенным является «правовоспитанность граждан, без которой невозможно их правомерное поведение» [10, с. 13].